

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 9 * № 6 * 1983

УДК 577.152.277'136

ТОПОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПИРИМИДИНОВОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ РИБОНУКЛЕАЗЫ А

*Карпейский М. Я., Моисеев Г. П., Бочаров А. Л.,
Богданова Г. А., Михайлов С. Н., Яковлев Г. И.*

Институт молекулярной биологии наук СССР, Москва

С целью исследования природы и функциональной роли взаимодействия между гетероциклическими основаниями субстрата и аминокислотными остатками активного центра РНКазы А синтезированы аналоги пиримидиновых 2',3'-циклофосфатов, в которых селективно удалены или изостерически замещены гетероатомы пиримидинового кольца. С помощью рН-стата измерены кинетические параметры их ферментативного гидролиза. Для соединений, не гидролизуемых РНКазой А, методом ^{13}C -ЯМР изучена структура комплексов соответствующих 3'-фосфатов с ферментом.

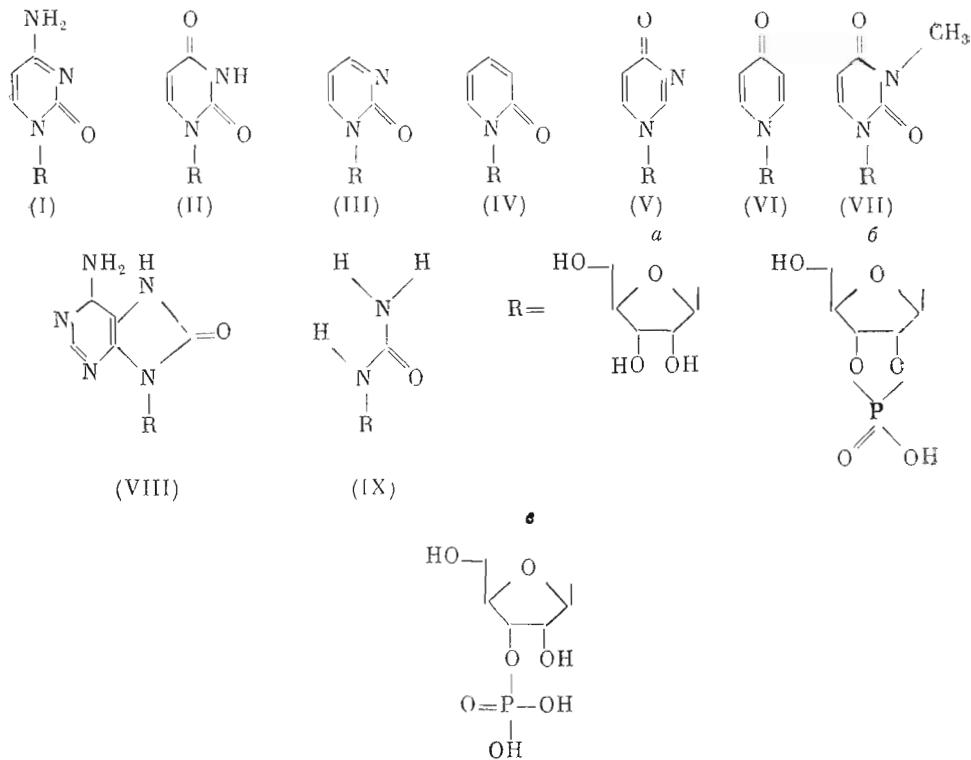
Данные кинетики и ЯМР позволяют считать, что субстрат в продуктивном фермент-субстратном комплексе находится в *анти*-конформации, как это было предложено на основании рентгеноструктурных исследований комплексов фермента с пиримидиновыми нуклеотидами. Оценены константы скоростей для лактамной (медленная) и лактимной (быстрая) форм пиримидиновых субстратов.

В течение многих лет панкреатическая рибонуклеаза является классическим объектом молекулярной энзимологии. К настоящему времени накоплена обширная и детальная информация о структуре фермента в кристалле и растворе, о свойствах активного центра, о молекулярных механизмах специфичности и каталитической активности [1–5]. Вместе с тем интенсивные исследования последних лет структуры фермент-нуклеотидных комплексов с использованием набора аналогов субстратов и продуктов привели к тому, что наметившиеся на основе первоначальных структурных исследований РНКазы представления о молекулярном механизме «узнавания» субстрата стали терять свою однозначность и убедительность [6–11]. Ключевым моментом для понимания «пиримидиновой» специфичности РНКазы является однозначное определение конформации нуклеотида в «пиримидин»-связывающем участке активного центра и, как следствие этого, выявление специфических контактов между белком и пиримидиновым основанием молекулы субстрата. Согласно представлениям, сложившимся в настоящее время на основе данных рентгеноструктурного анализа РНКазы S(A) и фермент-нуклеотидных комплексов, пиримидиновый фрагмент субстрата (лиганд) связывается в *анти*-конформации в участке активного центра, который стерически и электронно комплементарен той части молекулы лиганда, в которой расположены гетероатомы основания (рис. 1а).

Оираясь на литературные и собственные экспериментальные данные, мы сформулировали гипотезу о критической роли взаимодействий между остатком Tyr^{45} и «амидным» фрагментом основания субстрата для специфического «узнавания» РНКазой пиримидиновых субстратов, которое может реализоваться только при условии, что пиримидиновый фрагмент субстрата в фермент-субстратном комплексе находится в *анти*-конформации [9]. Именно это положение было подвергнуто сомнению в работах, посвященных изучению методом ЯМР комплексов РНКазы с пиримидиновыми нуклеотидами [6, 8]. В настоящей работе методами ферментативной кинетики и ЯМР изучено взаимодействие РНКазы А с аналогами субстратов и продуктов реакции в водном растворе. Цель ис-

Нестандартные сокращения: 2OxPug – 1,2-дигидропиримидин-2-он, 4OxPug – 1,4-дигидропиримидин-4-он, 2OxPy – 1,2-дигидропиридин-2-он, 4OxPy – 1,4-дигидропиридин-4-он, 3MeUrd – 3-метилуридин, 8OxAdo – 8-оксоаденозин.

следования состояла в получении достоверных интерпретируемых данных о конформации субстрата в продуктивном фермент-субстратном комплексе и в установлении природы и функциональной роли взаимодействий между ферментом и гетероатомами пиридинового основания субстрата в таком комплексе. Очевидно, что для получения желаемой информации наряду с природными нуклеотидами необходимо иметь аналоги, в которых селективно удалены или изостерически замещены гетероатомы пиридинового кольца. В качестве таких аналогов были выбраны соединения (Iб)–(IXб). Некоторые из приведенных нуклеозид-2',3'-циклофосфатов ((I)–(V)) в литературе уже описаны. Однако до настоящего времени не было разработано удобного и общего метода синтеза нуклеозидциклофосфатов, исходя из незащищенных нуклеозидов.

Имеющиеся в литературе методы селективного фосфорилирования *цис*-диольной группы включают в себя щелочную обработку [12–14], что не позволяет использовать их для фосфорилирования щелочнолабильных пиридиновых нуклеозидов (III, V, VII) [15, 16]. Так, соединение (IIIб) было ранее синтезировано с выходом 10% фосфорилированием соответствующего рибозилпиридин-2-она (IIIа) ортофосфорной кислотой в присутствии трихлорацетонитрила [17]. Низкий выход объясняется неселективным протеканием реакции фосфорилирования. Циклофосфат (IVб) был получен в несколько стадий. Тритирирование рибозилпиридин-2-она (IVа) с последующим фосфорилированием β -цианэтилфосфатом в присутствии N,N' -дициклогексилкарбодиимида (DCC) с последующим удалением защитных групп и циклизацией приводило к соединению (IVб) с суммарным выходом 25% [18]. Фосфорилирование рибозида (IVа) триэтилфосфитом с последующим окислением давало циклофосфат (IVб) с выходом 50% [18]. Циклофосфат (Vб) был синтезирован ранее восстановлением 2-тиоуридин-2'(3')-фосфата над никелем Рэнья с последующей циклизацией [19].

В 1974 г. Моффатом с сотр. [14] был предложен удобный метод селективного фосфорилирования *цис*-диольной группы обработкой 2'(3')-O-станилиденовых производных нуклеозидов хлорокисью фосфора в присутствии акцептора кислоты в метаноле. В этой же работе ука-

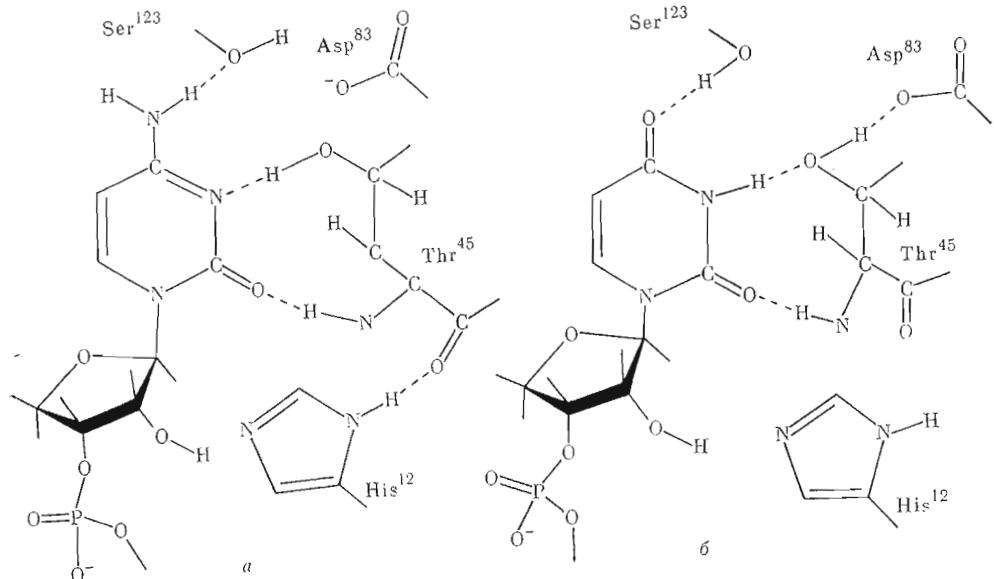

Рис. 1. Структура водородных связей аминоформы цитидина (*а*) и лактамной формы уридина (*б*) в фермент-субстратных комплексах РИКазы А

зано на принципиальную возможность использования в качестве фосфорилирующего агента дифенилхлорфосфата [14]. Однако было отмечено, что с помощью этого реагента не удавалось получать нуклеозид-2'-(3')-фосфаты в чистом виде.

На основе этого метода нами был разработан удобный способ получения нуклеозид-2',3'-циклофосфатов из соответствующих незащищенных цуклеозидов. Фосфорилирование 2'-(3')-O-дибутилстанилиденовых производных нуклеозидов, полученных *in situ* из пиримидоновых и пиридиновых нуклеозидов и окиси дибутилолова в метаноле, дифенилхлорфосфатом приводит к неустойчивым дифениловым эфирам нуклеозид-2'-(3')-фосфатов, гидролиз которых водой дает фениловые эфиры нуклеозид-2'-(3')-фосфатов. Фенильные группы могут быть легко удалены как в кислой, так и в щелочной среде в мягких условиях [20]. В связи с известной неустойчивостью пиримидоновых нуклеозидов (III), (V), (VII) в щелочной среде [15, 16] щелочное удаление фенильных групп было осуществлено только в случае пиридиновых нуклеотидов (IV), (VI), а устойчивость пиримидоновых нуклеозидов в кислой среде позволила провести удаление фенильных защитных групп кислотным гидролизом (рН 4; 1 ч при 50°C) и получить соответствующие 2'-(3')-нуклеотиды, циклизация которых в присутствии DCC [21] приводила к нуклеозид-2',3'-циклофосфатам (III β)–(VII β) с общими выходами после хроматографии на DEAE-целлюлозе 50–70% в расчете на исходные нуклеозиды (III α)–(VII α).

Возможность удаления фенильных защитных групп как в кислой, так и в щелочной среде, а также возможность ферментативного гидролиза смеси фениловых эфиров 2'-(3')-нуклеотидов до 3'-нуклеотида и фенилового эфира 2'-нуклеотида, легко разделяемых ионообменной хроматографией, позволяет считать предлагаемый метод универсальным и применимым для синтеза нуклеозид-2',3'-циклофосфатов и 3'-нуклеотидов из любых нуклеозидов.

Структура полученных таким образом соединений была подтверждена сравнением их УФ-спектров с УФ-спектрами соответствующих N- и O-метильных производных пириданов и пиримидонов [22, 23], а также спектрами ^1H - и ^{31}P -ЯМР. 2',3'-Циклофосфат 8-оксоаденозина (VIII β) был получен циклизацией соответствующего 2'-(3')-фосфата (VIII α) [24]. Фосфорибозилмочевину (IX β) синтезировали обработкой уридин-2'-(3')-

**Кинетические параметры гидролиза РНКазой А
пиримидин-2',3'-циклофосфатов и их аналогов ***

Субстрат	$k_{\text{кат}}, \text{с}^{-1}$	$K_m \cdot 10^3, \text{M}$	$\frac{k_{\text{кат}}}{K_m}, \text{M}^{-1}\text{с}^{-1}$
Cyd-2',3'-P (Iб)	5,7 5,5 ** 7,3 ***	0,8 3,3 ** 3,5 ***	7120
Urd-2',3'-P (IIб)	4,0 1,4 ** 3,2 ***	3,0 3,6 ** 6,9 ***	1330
20xPyr-Rib-2',3'-P (IIIб)	5,2	10	520
20xPy-Rib-2',3'-P (IVб)	2,0 0,2 ***	100 1,5 ***	20
80xAdo-2',3'-P (VIIIб)	0,005	1,65	3,3
NH ₂ CONH-Rib-2',3'-P (IXб)	~ 0,024	125	0,2
3MeUrd-2',3'-P (VIIб)			
40xPyr-Rib-2',3'-P (Vб)			Не субстраты
40xPy-Rib-2',3'-P (VIб)			

* Условия см. в «Экспер. части».

** Данные работы [2]: спектрофотометрические измерения, диметилглутаровый буфер.

*** Данные работы [26]: измерение методом pH-стабилизации, pH 7; 0,2 M NaCl.

фосфата перекисью водорода при pH 9,5 [25]. При этом наряду с расщеплением пиримидинового цикла происходит аномеризация. Дальнейшая циклизация в присутствии DCC приводит к 2',3'-циклофосфату N-(α,β -D-рибофуранозил) мочевины, соотношение аномеров α и β , по данным ПМР-спектров, составляло 3:2.

Анализ кинетических параметров реакции гидролиза РНКазой А нуклеозид-2',3'-циклофосфатов, использованных в данной работе (таблица), позволяет однозначно решить вопрос о конформации субстрата в продуктивном фермент-субстратном комплексе. Ранее, измеряя ядерный эффект Оверхаузера между протонами 6-Н и 1'-Н, величина которого существенно зависит от торсионного гликозидного угла (ϕ_{CN}), мы показали, что цитидин-3'-фосфат в комплексе с РНКазой А в растворе при pH 5,0–6,7 находится в анти-конформации ($\phi_{CN} \sim 330^\circ$) [27, 28].

Эти результаты, хотя и свидетельствуют о том, что основание субстрата также находится в анти-конформации в комплексе с ферментом, тем не менее не позволяют исключить анти – син-изомеризацию субстрата в активном центре фермента, которая постулировалась в работе [6]. В связи с этим мы исследовали взаимодействие 4-пиримидонового (Vб) и 4-пиримидонового (VIб) аналогов уридин-2',3'-циклофосфата с РНКазой А. Оказалось, что оба циклофосфата, для которых характерно отсутствие 2-оксо-группы, не гидролизуются РНКазой А даже при значительном избытке фермента. Столь же устойчивым к гидролизу РНКазой А оказался и циклофосфат (VIIб), что хорошо согласуется с разрабатываемыми нами положениями. анти-Конформер этого соединения не может специфически связаться в активном центре РНКазы, так как атом водорода «амидного» фрагмента основания замещен на метильную группу, которая препятствует образованию «критических» водородных связей между основанием и остатком Thr⁴⁵. Таким образом, только син-конформер мог бы занять пиримидинспецифический участок активного центра фермента, так как в этом случае метильная группа оказывается на месте протона H-5 субстрата и отсутствуют стерические препятствия для ее расположения в пространстве [3]. Полученные результаты однозначно указывают на то, что син-форма субстрата если и связывается с активным центром фермента, то не подвергается гидролизу.

Следовательно, можно считать установленным, что субстрат в продуктивном фермент-субстратном комплексе находится в анти-конформации, как это и предполагалось в первых работах по рентгеноструктурному анализу комплексов РНКазы S с пиримидиновыми нуклеотидами [4].

Таким образом, рассмотрение функциональной роли водородных связей, которые могут образовываться между остатками Thr^{45} , Ser^{123} и гетероатомами пиримидинового основания субстрата, является вполне правомерным и оправданным, так как эти связи контролируют возможности образования специфического фермент-субстратного комплекса. Резкое уменьшение сродства к ферменту обсуждаемых аналогов субстрата и их устойчивость к гидролизу РНКазой подтверждают высказанное нами ранее предположение, что «критическим» для узнавания субстрата ферментом является взаимодействие «амидного» фрагмента основания субстрата с гетероатомами остатка Thr^{45} [9]. Действительно, во всех трех соединениях (Vb), (VIb), (VIIb) имеется карбонильный атом кислорода в четвертом положении основания, занимающий при любой конформации нуклеотида в комплексе то же самое место, что и соответствующий атом уридин-2',3'-циклофосфата, для которого постулировалась водородная связь с гидроксильной группой остатка Ser^{123} .

Анализ кинетических параметров гидролиза 2-пиридинового циклофосфата (IIIb) (4-дезаминоцитидинциклофосфата) показывает, что константа скорости гидролиза этого соединения РНКазой A близка к соответствующему значению для цитидин-2',3'-циклофосфата (Ib) (см. таблицу). Отсутствие экзоциклической группы в четвертом положении основания, способной образовывать водородную связь с оксигруппой остатка Ser^{123} , приводит лишь к возрастанию величины K_m , т. е. к уменьшению константы связывания примерно на порядок по сравнению с цитидин-2',3'-циклофосфатом.

Подтверждение заключения о функциональной важности образования водородных связей между амидным фрагментом основания пиримидиновых нуклеотидов и остатком Thr^{45} было получено нами при анализе взаимодействия 4-пиридинового (Vb), 4-пиридинового (VIb) и 3-метильного (VIIb) аналогов с РНКазой A методом ^1H -ЯМР.

Известно, что при образовании комплексов пиримидиновых нуклеотидов с РНКазой A происходит изменение химических сдвигов протонов основания 5-Н и 6-Н и протона 1'-Н и протона рибозы 1'-Н. Кроме того, изменяются химические сдвиги протонов боковых групп некоторых аминокислотных остатков — His^{12} , His^{119} и Tyr^{25} [29]. Сравнение химических сдвигов протонов основания и 1'-Н рибозы 3'-фосфатов (Vb)–(VIIb) в растворе без РНКазы A и в ее присутствии показало, что они не изменяются вплоть до отношений белок — нуклеотид 1:1 и концентрации белка $5 \cdot 10^{-3}$ М. Не наблюдалось также изменений химических сдвигов протонов белка $1 \cdot 10^{-3}$ М. При этом изменение химических сдвигов С-2-протонов остатков His^{12} и His^{119} практически не зависело от природы нуклеотида и соответствовало константе диссоциации комплекса белок — нуклеотид $\sim 4 \cdot 10^{-3}$ М (рис. 2). Это значение близко к величине константы диссоциации комплекса РНКаза A — неорганический фосфат [30]. Этот результат вместе с неизменностью при комплексообразовании химических сдвигов протонов нуклеотида и протонов ароматического ядра остатка Tyr^{25} (изменение химических сдвигов которого при образовании комплексов является показателем связывания нуклеозида в пиримидинсвязывающем участке активного центра РНКазы A [9]) позволяет считать, что комплексообразование в этом случае, по-видимому, осуществляется только за счет неспецифического взаимодействия отрицательно заряженной фосфатной группы нуклеотида и положительных зарядов белка.

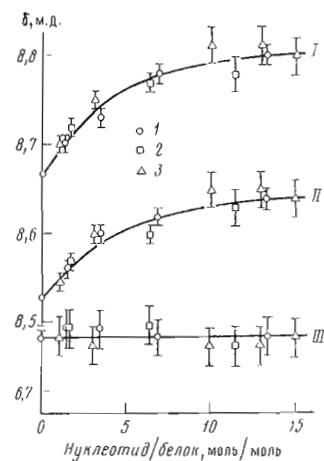

Рис. 2. Зависимость химических сдвигов С2-протонов остатков His^{119} (I), His^{12} (II) и Tyr^{25} (III) РНКазы A ($1,44 \text{ mM}$) от отношения нуклеотид — белок (рН 3,5) для 6MeUrd-3'-P (I), 4OxPy-Rib-3'-P (2) и 4OxPyr-Rib-3'-P (3)

Таким образом, полученные нами данные однозначно указывают на то, что постулированная ранее водородная связь между OH-группой остатка Ser¹²³ и амино-(оксо-) группой пиримидинового основания субстрата если и образуется в фермент-субстратном комплексе, то практически не влияет ни на характер связывания субстрата, ни на скорость его превращения.

Проведенные нами исследования гидролиза циклофосфатов пиримидиновых и пуриновых нуклеотидов РНКазой дают возможность оценить роль водородных связей, образуемых «амидным» фрагментом основания субстрата и остатка Thr⁴⁵ фермента, в образовании фермент-субстратных комплексов. Из данных таблицы видно, что субстратами РНКазы служат только те аналоги, в которых имеется оксогруппа во втором положении гетероциклического основания, способная образовать водородную связь с NH-группой остатка Thr⁴⁵.

Более сложным является вопрос о функциональной роли водородной связи, образуемой OH-группой остатка Thr⁴⁵ с N-3-атомом гетероциклического основания субстрата. На основании изучения структуры комплексов РНКазы А с производными цитидина и уридинина в растворе методами ЯМР мы пришли к выводу, что в случае производных уридинина имеется равновесие между двумя типами комплексов. Различие между ними состоит в том, что в одном из них основание находится в лактимной форме (цитидиноподобной), в другом — в лактамной. По-видимому, в продуктивных фермент-субстратных комплексах основание уридинина содержащих субстратов находится в лактимной форме и, следовательно, способно образовывать такого же типа водородные связи с белком, как и цитидин. Предполагалось, что только примерно треть образуемых фермент-субстратных комплексов производных уридинина продуктивна. Остальные две трети общего числа комплексов, в которых основание уридинина представлено лактамной формой, превращаются в продукты с существенно меньшей эффективностью [11].

В качестве моделей лактамной («медленной») формы уридинциклофосфата мы использовали 2',3'-циклофосфаты 8-оксоаденозина (VIIIб) и рибозилмочевины (IXб). Методами рентгеноструктурного анализа и ЯМР было показано, что 3'-фосфат (VIIIв) связывается в пиримидинсвязывающем участке активного центра РНКазы А. При этом его «амидный» фрагмент N7-H и C8=O подобно соответствующему фрагменту цитозинового и урацильного основания способен образовывать водородные связи с остатком Thr⁴⁵ [9, 24]. Согласно нашим данным, циклофосфат (VIIIб) является субстратом РНКазы А, хотя эффективность его гидролиза примерно в 2200 раз хуже, чем для цитидинциклофосфата. При этом величина K_m только в 2 раза больше, чем для цитидинциклофосфата, в то время как $k_{кат}$ ниже примерно в 10³ раз (таблица).

Однако сравнительно низкое значение $k_{кат}$ для циклофосфата (VIIIб) может быть обусловлено различным положением фосфата в комплексах циклофосфатов цитидина и 8-оксоаденозина с ферментом по отношению к каталитическим группам последнего за счет различия в углах между направлением гликозидной связи и «амидным» фрагментом пиримидинового и пуринового колец цитозина и 8-оксоаденозина. Поэтому в качестве второй модели лактамной формы уридин-2',3'-циклофосфата мы использовали 2',3'-циклофосфат рибозилированной мочевины. Можно было ожидать, что замена пиримидинового кольца субстрата мочевиной существенно увеличит значение K_m , однако величина $k_{кат}$ такого субстрата будет характеризовать скорость гидролиза лактамной формы уридинциклофосфата. Было обнаружено, что величина $k_{кат}$ для циклофосфата (IXб) только в 5 раз превышает соответствующее значение для циклофосфата (VIIIб). Отношение величин K_m составляло ~80.

В соответствии с этими результатами можно считать, что скорость гидролиза лактамной формы уридинциклофосфата примерно в 240 раз ниже по сравнению с 2',3'-циклофосфатом цитидина, в то время как константы диссоциации их комплексов с ферментом близки между собой.

Таким образом, форма субстрата РНКазы А, имеющая гетероатом в третьем положении пиримидинового основания, способный образовывать

водородную связь, выступая в качестве донора протона, гидролизуется с существенно меньшей константой скорости, чем форма, указанный гетероатом основания которой проявляет протоноакцепторные свойства.

Для установления влияния, оказываемого характером водородных связей, образуемых пиримидиновыми основаниями субстратов с молекулой фермента, на его катализическую активность, представлялось целесообразным исследовать субстраты, у которых водородная связь между третьим положением гетероциклического основания и ферментом отсутствует.

Наиболее подходящим в указанном отношении, на наш взгляд, является 2-пиридановый аналог (IVб). Хотя возможность образования водородной связи между атомом углерода, находящимся в третьем положении основания и способного выступать в качестве донора протона, и кислородом оксигруппы остатка Thr⁴⁵ исключить нельзя, можно ожидать существенного уменьшения ее энергии по сравнению с тем, когда подобная связь образуется NH-группой урацильного основания. Вопреки данным работы [2] мы наблюдали для циклофосфата (IVб) значительное возрастание величины K_m по сравнению с цитидин-2',3'-циклофосфатом. Вместе с отмеченным ранее увеличением K_m примерно на порядок величины при элиминировании одной водородной связи основания с белком для 2-пиримидинового аналога (IIIб) возрастание примерно на ту же величину K_m при переходе к 2-пиридановому аналогу (IVб) позволяет полагать, что действительно водородная связь между C3-атомом 2-пиридана и белком или отсутствует, или является очень слабой. Значение $k_{кат}$ для этого субстрата было найдено равным 2 с^{-1} , т. е. составляет примерно $\frac{1}{3}$ соответствующей величины для цитидин-2',3'-циклофосфата. Наблюдаемое относительно небольшое возрастание значения K_m (приблизительно в 10 раз) при элиминировании одной водородной связи, соответствующее уменьшению свободной энергии на $\sim 1,4$ ккал/моль, является, скорее всего, следствием того, что образованию водородных связей между основанием субстрата и группами белка предшествует дегидратация основания и этих групп.

Для комплекса циклофосфата (IVб) с РНКазой А характерно, по-видимому, отсутствие водородной связи между основанием и OH-группой остатка Thr⁴⁵, так как образуемые этой группой водородные связи с остатком Asp⁸³ или молекулами растворителя оказываются энергетически более выгодными. Поэтому, как и в случае свободного фермента, аминокислотный остаток Thr⁴⁵ наиболее вероятно находится в двух конформационных состояниях. Соотношение между этими двумя конформерами белка определяет константу скорости гидролиза 2-пириданового аналога (IVб), т. е. третья часть комплексов существует в форме, когда между остатками Thr⁴⁵ и His¹² имеется водородная связь, и две трети — в форме, когда эта связь не образуется.

Таким образом, образование водородной связи между OH-группой остатка Thr⁴⁵ и атомом азота (акцептор) в третьем положении основания уридиновых субстратов приводит к стабилизации лактимной формы урацильного кольца и образованию такой системы водородных связей в активном центре фермента, которая фиксирует реагирующие атомы в наиболее реакционноспособной форме и конфигурации.

Структуру комплекса уридинсодержащего субстрата с учетом результатов данного исследования можно представить в следующем виде (рис. 1б). Комpleксы субстрата с урацильным основанием в лактимной форме характеризуются структурой, подобной структуре комплексов цитидина. Для лактамной формы, по-видимому, характерно образование водородной связи между NH-группой основания и атомом кислорода OH-группы остатка Thr⁴⁵, которая одновременно связана водородной связью с остатком Asp⁸³, (рис. 1б), при этом водородная связь между карбонильной группой остатка Thr⁴⁵ и N-1-атомом остатка His¹² отсутствует. Относительно медленная скорость превращения фермент-субстратного комплекса при отсутствии водородной связи между остатками His¹² и Thr⁴⁵, по-видимому, обусловлена, с одной стороны, более низким значением р K в этом случае [11], а с другой — большей подвижностью имидазольного кольца остатка His¹² по сравнению с тем, когда эта связь реализуется.

Следует отметить, что лактамная форма уридина является преобладающей в нейтральных водных растворах и соотношение лактамной и лактимной форм составляет $10^{3.3} - 10^{4.0}$ [31]. Поэтому для изомеризации уридина до соотношений указанных форм $\sim 3 : 1$ требуется 4–5 ккал/моль. В работе [32] было экспериментально показано, что разница энергий десольвации 1-Ме-цитозина и 1-Ме-уридина при переходе от воды к хлороформу составляет $\sim 2,5$ ккал/моль. Можно полагать, что эта разность энергий десольвации будет еще выше при переходе от воды к белку, поскольку диэлектрическая постоянная среды на поверхности белка, по-видимому, меньше, чем в случае хлороформа [33]. Поэтому близость по величине экспериментальных значений константы связывания цитидин- и уридинсодержащих лигандов РНКазы А, вероятно, определяется приблизительным равенством разницы энергии их десольвации и энергии изомеризации уридинсодержащих субстратов в активном центре фермента.

Экспериментальная часть

В работе использовали препарат РНКазы А (КФ 3.1.27.5), приготовленный по методике работы [34], и препарат неспецифической РНКазы *Penicillium brevicompactum* (КФ 3.1.4.23), очищенный как описано в работе [35].

Скорость ферментативного гидролиза нуклеозид-2',3'-fosфатов измеряли как скорость появления кислоты, вызванной образованием 3'-fosфатов и вторичной ионизацией их fosфатных групп при pH 6,5, с помощью pH-стата (Radiometer). Автоматическое pH-статирование осуществлялось подачей в кювету 0,56 mM раствора KOH автоматической buretкой ABU-12. Кюветы термостатировались при 25°C. Раствор в кювете перемешивали в течение всего эксперимента магнитной мешалкой. Объем реакционной смеси составлял 2,05–2,10 мл. Объем раствора KOH, добавляемый для pH-статирования, в течение эксперимента не превышал 0,2 мл. Для циклофосфатов (Iб), (IIб), (IIIб), (IVб), (VIIIб) и (IXб) методом ЯМР установлено образование при гидролизе РНКазой А единственного продукта, который был идентифицирован в каждом случае как соответствующий 3'-fosфат. Для циклофосфатов (Vб)–(VIIб) гидролиз не был зарегистрирован при концентрации нуклеотида $5 \cdot 10^{-2}$ M и РНКазы 10^{-3} M; более того, спектр ^1H -ЯМР не изменялся через 24 ч после добавления $2 \cdot 10^{-3}$ M РНКазы А при соотношении белок – нуклеотид 1:5 и pH 6,5 (см. таблицу).

Для определения концентрации 2',3'-циклофосфатов использовались следующие значения молярных коэффициентов поглощения при pH 7,0 (приведем соответствующий нуклеозид, ϵ , M $^{-1}$ ·cm $^{-1}$; в скобках – длина волны, nm): Urd 9570 (258,5) [36]; Cyd 8400 (268) [30]; 2OxPy-Rib 6200 (302); 2OxPy-Rib 5500 (300); 4OxPyr-Rib 14 600 (243); 4OxPy-Rib 17 300 (268); 8OxAdo 9800 (270); 3MeUrd 10 000 (262). Концентрацию 2',3'-циклофосфата рибозилмочевины определяли по навеске.

Начальные скорости реакций определяли с использованием начальной части кинетической кривой, регистрируемой в течение 5–10 мин. С целью повышения точности определений кинетических параметров применяли метод расчета скорости реакции при нулевом времени, предложенный в работе [37]. Учет при расчетах неполной вторичной ионизации fosfатных групп продуктов при pH 6,5 проводили, принимая величину pK равной 5,9. Неточность принимаемых значений $pK \sim 0,2$ приводила к ошибке расчетных значений $k_{\text{кат}} \sim 7\%$.

Спектры ЯМР соединений в D₂O регистрировали на спектрометрах Varian XL-100 (США) с рабочей частотой по протонам 100 МГц и Nicolet MG-360 (США) с рабочей частотой 360 МГц. Химические сдвиги протонов нуклеотидов были измерены относительно трет-бутилола, а протонов комплексов РНКазы А с нуклеотидами – относительно 2,2-диметил-2-силиканпентан-5-сульфоната как внутренних стандартов; все химические сдвиги в шкале δ (м.д.) приводятся относительно последнего. Химические сдвиги фосфорных резонансов были измерены относительно 85% H₃PO₄ как внеш-

него стандарта. Константы спин-спиновых взаимодействий даны в герцах. Зависимости химических сдвигов протонов гистидиновых остатков рассчитаны по формуле $\delta = \delta_0 + \Delta\delta \cdot n$, где n — отношение концентрации белка в комплексе с нуклеотидом к общей концентрации белка; $\Delta\delta$ равно 0,15 м.д. для остатка His¹¹⁹ и 0,12 м.д. для His¹². Константы диссоциации комплексов приняты равными $4 \cdot 10^{-3}$ М (рис. 2).

УФ-спектры регистрировали на спектрофотометрах Specord UV-VIS (ГДР) и Beckman 26 (США). Хроматографию в тонком слое проводили на пластинах Silufol UV₂₅₄ (ЧССР) в системе изопропанол — аммиак — вода, 7 : 1 : 2. Положение нуклеозидов на хроматограммах определяли по УФ-флуоресценции, а рибозилированных производных мочевины — путем окрашивания их 1% раствором *n*-диметиламинонаптоальдегида в смеси метанол — HCl (конц.) в соотношении 95 : 5 (ярко-желтая окраска).

Нуклеозиды пиримидонов и пиридинов были получены гликозилированием триметилсилильных производных пиридинов и пиримидонов 1-О-ацитил-2,3,5-три-O-бензоил-β-D-рибофуранозой в присутствии SnCl₄ по методу Нидбаллы и Форбрюгена [38] с последующим удалением бензоильных групп аммиаком в метаноле.

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,2-дигидропиридин-2-он (IVa). УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 1-7}$ 300 нм (ϵ 5500), 226 нм (5000). ПМР-спектр: 7,95 дд (1H, $J_{6,5}$ 6,9, $J_{6,4}$ 1,9, $J_{6,3}$ 0,8; 6-H), 7,67 дд (1H, $J_{4,6}$ 1,9, $J_{4,5}$ 6,8, $J_{4,3}$ 9,1; 4-H), 6,64 м (2H, $J_{3,5}$ 1,2; 3-H и 5-H), 6,10 д (1H, $J_{1',2'}$ 3,0; 1'-H), 4,40–4,20 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,98 м (2H, 5'-а-, 5'-б-H).

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,4-дигидропиридин-4-он (VIa). УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 1}$ 248 нм (ϵ 11 400), $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 7}$ 268 нм (17 300). ПМР-спектр: 8,12 м (A₂X₂) (2H, $J_{6,5}$ 7,7; 2-H и 6-H), 6,66 м (A₂X₂) (2H, $J_{2,3}$ 7,7; 3-H и 5-H), 5,65 д (1H, $J_{1',2'}$ 5,0; 1'-H), 4,43–4,20 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,95 м (2H, 5'-а-, 5'-б-H).

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,2-дигидропириимидин-2-он (IIIa). УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 1}$ 314 нм (ϵ 7500), $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 7}$ 302 нм (6200). ПМР-спектр: 8,7 дд (1H, $J_{6,5}$ 4,4, $J_{6,4}$ 2,6; 6-H), 8,58 дд (1H, $J_{4,5}$ 6,7, $J_{4,6}$ 2,6; 4-H), 6,81 дд (1H, $J_{5,6}$ 6,7, $J_{5,4}$ 4,4; 5-H), 5,97 д (1H, $J_{1',2'}$ 2,3; 1-H), 4,44–4,30 м (3H; 2'-, 3'-, 4'-H), 4,00 м (2H, 5'-а-, 5'-б-H).

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,4-дигидропириимидин-4-он (Va). УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 1}$ 234 нм (ϵ 10 700), $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 7}$ 243 нм (14 600). ПМР-спектр: 8,58 д (1H, $J_{2,6}$ 2,6; 2-H), 8,03 дд (1H, $J_{6,5}$ 7,8, $J_{6,2}$ 2,6; 6-H), 6,45 д (1H, $J_{5,6}$ 7,8; 5-H), 5,62 д (1H, $J_{1',2'}$ 5,2; 1'-H), 4,43–4,20 м (3H; 2'-, 3'-, 4'-H), 3,87 м (2H, 5'-а-, 5'-б-H).

3-N-Метилуридин (VIIa) синтезирован по модифицированному методу [39]. Смесь 1 г (4,1 ммоль) уридурина, 2 мл (20 ммоль) диметилацетала диметилформамида и 50 мл абсолютного метанола кипятили в течение 16 ч. Растворитель упаривали в вакууме досуха, остаток растворяли в 10 мл воды и раствор нейтрализовали добавлением дауэкса 50 (H⁺). Смолу отфильтровывали и раствор наносили на колонку с дауэксом 1×2 (OH⁻; 3,5×9 см), уравновешенным 30% метанолом. Продукт элюировали 30% метанолом. Элюят упаривали в вакууме досуха и остаток перекристаллизовывали из этанола. Выход 920 мг (87%), т. пл. 118–119° С. УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{2-12}$ 262 нм (ϵ 10 000).

Синтез нуклеозид-2',3'-циклофосфатов (IIIb)–(VIIb). Смесь 1 ммоль нуклеозида (IIIa)–(VIIa) и 1 ммоль дибутилокиси олова в 30 мл абсолютного метанола кипятили до полного растворения (~1 ч). После охлаждения до 20° С добавляли при перемешивании 10 ммоль три-*n*-бутиламина и 10 ммоль дифенилхлорфосфата и выдерживали реакционную смесь 1 ч при 20° С. Упаривали в вакууме досуха, к остатку добавляли 30 мл воды, перемешивали 0,5 ч при 20° С и экстрагировали хлороформом (5×30 мл). В водном слое, по данным ТСХ (R_f 0,45–0,5), содержатся фениловые эфиры соответствующих нуклеозид-2'(3')-фосфатов (IIIb)–(VIIb), которые без выделения подвергали кислотному гидролизу (метод А), а в случае пиримидоновых нуклеотидов — щелочному гидролизу (метод Б).

Метод А. К водному слою (рН 4,0–5,5) добавляли конц. HCl до рН 1 и раствор нагревали 1 ч при 50° С. После охлаждения до 20° С смесь нейтрализовали 2 М LiOH до рН 5,5 и упаривали в вакууме досуха. Остаток упаривали с абсолютным спиртом (2×20 мл), осадок отфильтровывали, промывали смесью ацетон – метанол, 9 : 1, до отсутствия в фильтратах реакции на Cl⁻-ион и получали литиевую соль нуклеозид-2'(3')-фосфата. Выход 50–70%. R_f 0,07–0,10. Осадок растворяли в 10 мл воды и пропускали через колонку с дауэксом 50 (H⁺-форма, 10 мл). Колонку промывали водой. К элюату добавляли триэтиламин до рН 5,5, упаривали досуха и упаривали с абсолютным бензolem (3×10 мл). Остаток растворяли в 10 мл абсолютного метанола, добавляли 10 ммоль DCC и оставляли на ночь при 20° С. Смесь упаривали в вакууме, к остатку добавляли 30 мл воды и 50 мл хлороформа, водный слой отделяли и экстрагировали хлороформом (4×50 мл). Водный слой наносили на колонку с DEAE-целлюлозой (CH₃COO⁻-форма, 100 мл), колонку промывали водой (0,5 л) и элюировали в градиенте концентрации триэтиламмонийацетата (0–0,1 М, общий объем 4 л, pH 5,5). Нуклеозид-2',3'-циклофосфаты элюировались в области 0,025–0,033 М концентрации буферного раствора. Фракции, содержащие продукт, упаривали, остаток растворяли в смеси ацетон – метанол, 9 : 1 (10 мл), и добавляли 1 мл 1 М NaI в ацетоне. Осадок центрифугировали, промывали смесью ацетон – метанол, 9 : 1 (3×10 мл), и сушили. Выход Na-солей 40–60%. R_f 0,48–0,52.

Метод Б. К водному слою, содержащему фениловые эфиры 2'(3')-фосфатов (IV_b), (VI_b), добавляли LiOH до рН 13 и смесь выдерживали 16 ч при 20° С. Нейтрализовали концентрированной HCl до рН 7,5 и упаривали в вакууме досуха. Остаток упаривали с абсолютным спиртом (2×20 мл), отфильтровывали, промывали смесью ацетон – метанол, 9 : 1, до отсутствия в фильтратах реакции на Cl⁻-ион и получали дилитиевые соли нуклеозид-2'(3')-фосфатов с выходом 70–80%. R_f 0,07–0,10. Циклизациюmonoфосфатов (IV_b), (VI_b) осуществляли как описано в методе А. Продукты выделяли ионообменной хроматографией на колонке с DEAE-целлюлозой (HCO₃⁻-форма) в градиенте концентрации бикарбоната аммония (0–0,1 М, pH 7,5). Фракции, содержащие продукт, упаривали в вакууме досуха, упаривали с водой (5×20 мл) и лиофилизовали. Общий выход аммониевых солей (IV_b), (VI_b) 65–70%. R_f 0,48–0,50.

По методу А получены:

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,2-дигидропиридин-2-он - 2',3' - циклофосфат (III_b). ПМР-спектр: 8,72 дд (1H, J_{6,5} 4,4, J_{6,4} 2,6; 6-H), 8,41 дд (1H, J_{4,5} 6,7, J_{4,6} 2,6; 4-H), 6,79 дд (1H, J_{5,4} 6,7, J_{5,6} 4,4; 5-H), 6,04 д (1H, J_{1',2'} 2,0; 1-H), 5,30–4,40 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,96 м (2H, 5'a-, 5'b-H). ³¹P-ЯМР-спектр: 20,1.

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,4-дигидропиридин-4-он - 2',3' - циклофосфат (V_b). ПМР-спектр: 8,68 д (1H, J_{2,8} 2,5; 2-H), 8,06 дд (1H, J_{6,5} 7,7, J_{6,2} 2,5; 6-H), 6,52 д (1H, J_{5,6} 7,7; 5-H), 5,92 д (1H, J_{1',2'} 3,5; 1-H), 5,30–4,40 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,95 нм (2H, 5'a-, 5'b-H). ³¹P-ЯМР-спектр: 19,9.

3-N-Метилуридин-2',3'-циклофосфат (VII_b). ПМР-спектр: 7,73 д (1H, J_{6,5} 8,0; 6-H); 5,96 д (1H, J_{5,6} 8,0; 5-H), 5,93 д (1H, J_{1',2'} 2,5; 1-H), 5,19 ддд (1H, J_{2,3'} 2,5, J_{2,3} 6,6, J_{2,P} 6,6; 2'-H), 4,97 м (1H, 3-H), 4,34 м (1H, 4-H), 3,90 м (2H, 5'a- и 5'b-H), 3,29 с (3H, CH₃).

По методу Б получены следующие соединения:

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,2-дигидропиридин-2-он - 2',3' - циклофосфат (IV_b). ПМР-спектр: 7,66 м (2H, 6-H и 4-H), 6,67 м (2H, 3-H и 5-H), 6,07 д (1H, J_{1',2'} 2,3; 1-H), 5,20–4,40 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,94 м (2H, 5'a-, 5'b-H). ³¹P-ЯМР-спектр: 20,1.

1-(β-D-Рибофуранозил)-1,4-дигидропиридин-4-он - 2',3' - циклофосфат (IV_b). ПМР-спектр: 8,08 м (A₂X₂) (2H, J_{6,5} 7,7; 2-H и 6-H), 6,65 м (A₂X₂) (2H, J_{2,3} 7,7; 3-H, 5-H), 5,87 д (1H, J_{1',2'} 3,2; 1-H), 5,20–4,40 м (3H, 2'-, 3'-, 4'-H), 3,98 м (2H, 5'a-, 5'b-H). ³¹P-ЯМР-спектр: 19,9.

8-Окоаденозин-2',3'-циклофосфат (VIII_b). Циклизация аммониевой соли 8-оксоаденозина-2'(3')-фосфата с помощью DCC по вышеописанной методике приводила к циклофосфату (VIII_b). Выход 73%. R_f 0,50.

УФ-спектр: $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 1}$ 265 нм (ϵ 8100), 286 нм (7800); $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 7}$ 270 нм (9800), $\lambda_{\text{макс}}^{\text{pH } 13}$ 281 (11 700).

ПМР-спектр: 8,13 с (1Н, 2-Н), 6,14 д (1Н, $J_{1',2'}$ 3,5; 1-Н), 5,40–4,20 м (3Н, 2'-, 3'-, 4'-Н), 3,92 (2Н, 5'a-, 5'b-Н).

2',3'-Циклофосфат N-(α,β -D-рибофуранозил)-мочевины (IXб). К раствору 2 г (5,4 ммоль) динатриевой соли уридин-2'(3')-фосфата в 100 мл 15% перекиси водорода добавляли 5 н. LiOH до pH 9,5. Раствор нагревали при 40°C, поддерживая pH 9,5–9,6 добавлением 5 н. LiOH. За ходом реакции следили по исчезновению поглощения при 260 нм. Через 4 ч реакционную смесь охлаждали до 20°C, экстрагировали эфиrom (3×100 мл), водный слой нейтрализовали 1 н. HCl до pH 7,5, упаривали в вакууме до объема ~30 мл, добавляли 50 мл этанола и 750 мл ацетона и оставляли на 16 ч при 5°C. Осадок центрифугировали, отмывали от LiCl смесью этанол – эфир, 1:2, до отсутствия реакции на Cl⁻-ион и сушили. Остаток растворяли в 100 мл воды и наносили на колонку с дауэксом 1×2 (HCO₃⁻-форма, объем 70 мл). Колонку промывали водой (200 мл), 0,05 М NH₄HCO₃ (200 мл) и 0,1 М NH₄HCO₃. Фракции, содержащие продукт, упаривали, затем упаривали с водой (5×10 мл) и лиофилизовали. Выход 1,2 г (70%) диаммониевой соли 2'(3')-фосфата N-(α,β -D-рибофуранозил)-мочевины. R_f 0,13.

Продукт (1,1 г, 3,4 ммоль) растворяли в 30 мл воды и добавляли 3 мл трибутиламина. Раствор упаривали с водой (3×20 мл) и абсолютным метанолом (5×10 мл). Остаток растворяли в 50 мл абсолютного метанола, добавляли 10 г DCC и оставляли на 16 ч при 20°C. Раствор упаривали до небольшого объема (10 мл), смешивали со 100 мл 0,1 М NH₄HCO₃ и экстрагировали СНCl₃ (5×100 мл). Водный слой упаривали в вакууме до суха, затем упаривали с водой (5×10 см) и наносили на колонку с дауэксом 1×2 (HCO₃⁻-форма, объем 70 мл). Колонку промывали водой и элюировали циклофосфат 0,06 М NH₄HCO₃. Фракции, содержащие продукт, объединяли, упаривали досуха, затем упаривали с водой (5×10 мл) и лиофилизовали. Выход аммониевой соли 2',3'-циклофосфата N-(α,β -D-рибофуранозил)-мочевины 930 мг (95%). R_f 0,45. Соотношение α - и β -аномеров составляло 3:2. ПМР-спектр: 5,77 дд (0,6 Н, $J_{1',2'}$ 4,5, $J_{1,p}$ 1,7; 1'-Н, α -аномер), 5,48 д (0,4 Н, $J_{1',2'}$ 3,7; 1-Н, β -аномер), 5,30–4,36 м (2Н, 2'-Н, 3'-Н), 4,16 м (0,6 Н, 4'-Н, α -аномер), 4,04 м (0,4 Н, 4'-Н, β -аномер), 4,0–3,6 м (2Н, 5'a-Н и 5'b-Н).

При добавлении РНКазы А или неспецифической РНКазы *P. brevicompactum* [37] интенсивность сигналов протонов с хим. сдвигом 5,48 (1'-Н, β -аномер) уменьшается. Одновременно наблюдалось появление сигнала с хим. сдвигом 5,64 д ($J_{1',2'}$ 4,4).

При выделении продукта гидролиза – β -аномера 3'-фосфата (IXв) – на DEAE-целлюлозе наблюдалась его апомеризация.

Нуклеозид-3'-фосфаты (IIIв–VIIв) были получены ферментативным гидролизом соответствующих циклофосфатов (IIIб) – (VIIб) РНКазой *P. brevicompactum* [35] с последующим выделением продуктов на DEAE-целлюлозе.

Авторы благодарят Н. Ш. Падюкову (ИМБ АН СССР) за предоставление 8-оксоаденозин-2'(3')-фосфата и И. И. Червина (ИХФ АН СССР) за съемку спектров ЯМР на спектрометре с частотой 360 МГц.

ЛИТЕРАТУРА

- Witzel H. In: Progr. in Nucl. Acids Res. and Mol. Biol./Eds Davidson T. N., Cohn W. E. N. Y.–London: Acad. Press, 1963, v. 2, p. 221–238.
- Gassen H. G., Witzel H. Eur. J. Biochem., 1967, v. 1, № 1, p. 36–45.
- Richards F. M., Wyckoff H. W. In: The Enzymes / Ed. Boyer P. D. N. Y.: Acad. Press, 1971, v. 4, p. 647–806.
- Benz F. W., Roberts G. C. K. In: Physico-Chemical properties of nucleic acids / Ed. Duchense I. N. Y.: Acad. Press, 1973, v. 3, p. 77–138.
- Karpeisky M. Ya., Yakovlev G. I. Sov. Sci. Revs., Sect. D. N. Y.: Harwood academic publishers, 1981, v. 2, p. 145–257.
- Gorenstein D. G., Wyrwicz A. Biochem. and Biophys. Res. Commun., 1974, v. 59, № 2, p. 718–724.

7. Pavlovsky A. G., Borisova S. N., Borisov V. V., Antonov I. V., Karpeisky M. Ya. FEBS Lett., 1978, v. 92, № 2, p. 258–262.
8. Buchner P., Blomberg F., Ruterjans H. In: Nuclear magnetic resonance spectroscopy in Mol. Biol./Eds Pulman B., Reidel D. Dordrecht, Holland: Publishing Company, 1978, p. 53–70.
9. Антонов И. В., Карпейский М. Я., Падюкова Н. Ш., Яковлев Г. И., Сахаровский В. Г. Биоорган. химия, 1979, т. 5, № 2, с. 280–288.
10. Bettmann B., Witzel H. Hoppe-Seyler's Z. physiol. Chem., 1981, B. 362, № 11, S. 1539–1549.
11. Карпейский М. Я., Яковлев Г. И., Сахаровский В. Г. Биоорган. химия, 1981, т. 7, № 5, с. 686–694.
12. Holy A., Smrt J. Collect. Czech. Chem. Commun., 1966, v. 31, № 4, p. 1528–1534.
13. Sajhil R. J. Org. Chem., 1970, v. 35, № 9, p. 2881–2883.
14. Wagner D., Verheyden J. P. H., Moffat J. G. J. Org. Chem., 1974, v. 39, № 1, p. 24–30.
15. Ukita T., Funakoshi R., Hirose Y. Chem. and Pharm. Bull., 1964, v. 12, № 7, p. 828–835.
16. Kondo Y., Fourrey J.-L., Witkop B. J. Amer. Chem. Soc., 1971, v. 93, № 14, p. 3527–3529.
17. Pishel H., Holy A. Collect. Czech. Chem. Commun., 1970, v. 35, № 12, p. 3584–3596.
18. Pishel H., Holy A. Collect. Czech. Chem. Commun., 1969, v. 34, № 1, p. 89–102.
19. Lee H. J., Wigler P. W. Biochemistry, 1968, v. 7, № 4, p. 1427–1431.
20. Usher D. A., Richardson D. I., Oakenful D. G. J. Amer. Chem. Soc., 1970, v. 92, № 15, p. 4699–4712.
21. Shugar D. in: Methods in Enzymology / Eds Grossman L., Moldave K. New York – London: Acad. Press, 1967, v. XII, Part A, p. 131–137.
22. Brown D. J., Hoerger E., Mason S. F. J. Chem. Soc., 1955, № 1, p. 211–217.
23. Mason S. F. J. Chem. Soc., 1959, № 3, p. 1253–1262.
24. Науловский А. Г., Падюкова Н. Ш., Карпейский М. Я. Докл. АН СССР, 1978, т. 242, № 4, с. 961–964.
25. Priel H., Zillig W. Hoppe-Seyler's Z. physiol. Chem., 1965, B. 342, № 1–3, S. 73–80.
26. Wieker H. J., Witzel H. Eur. J. Biochein., 1967, v. 1, № 2, p. 251–258.
27. Карпейский М. Я., Яковлев Г. И. Биоорган. химия, 1976, т. 2, № 9, с. 1221–1230.
28. Karpeisky M. Ya., Yakovlev G. I. FEBS Lett., 1977, v. 75, № 1, p. 70–72.
29. Meadows D. H., Roberts G. C. K., Jarretzky O. J. Mol. Biol., 1969, v. 45, № 2, p. 491–511.
30. Anderson D. G., Hammes G. G., Walz F. G. Biochemistry, 1968, v. 7, № 5, p. 1637–1645.
31. Kwiatkowsky J. S., Pullmann B. Advances Heterocycl. Chem., 1975, v. 18, p. 199–335.
32. Cullies P. M., Wolfenden R. Biochemistry, 1981, v. 20, p. 3024–3028.
33. Tanford C., Roxby R. Biochemistry, 1972, v. 11, № 14, p. 2192–2198.
34. Карпейский М. Я., Дудкин С. М., Сахаровский В. Г., Шляпников С. В. В сб.: Структура и функция активных центров ферментов. М.: Наука, 1974, с. 183–203.
35. Муусеев Г. П., Бочаров А. Л., Мамаева О. К., Яковлев Г. И. Биоорган. химия, 1982, т. 8, № 9, с. 1197–1206.
36. Brown D. M., Magrath D. I., Todd A. R. J. Chem. Soc., 1952, № 6, p. 2708–2712.
37. Edelhoch N., Coleman J. J. Biol. Chem., 1956, v. 219, № 1, p. 351–363.
38. Niedballa U., Vorbruggen H. J. Org. Chem., 1974, v. 39, № 25, p. 3668–3674.
39. Zemlicka J. Collect. Czech. Chem. Commun., 1970, v. 35, № 12, p. 3572–3583.

Поступила в редакцию
1.XII.1982

TOPOCHEMICAL ASPECTS OF THE PYRIMIDINE SPECIFICITY OF RNASE A

KARPEISKY M. Ya., MOISEEV G. P., BOCHAROV A. L., BOGDANOVA G. A.,
MIKHAILOV S. N., YAKOVLEV G. I.

Institute of Molecular Biology, Academy of Sciences of the USSR, Moscow

To get insight into the origin of pyrimidine specificity of ribonuclease A, a study of the enzyme interaction with the substrate analogs having a modified nucleobase was undertaken. Pyridine and pyrimidine cyclophosphates were obtained by phosphorylation of 2' (3')-O-dibutyl stannylidene derivatives of nonprotected nucleosides in high yields. The results of kinetic and NMR studies suggested that a substrate should be locked in *anti*-conformation in the productive enzyme-substrate complex as it was shown for the crystalline complexes of the enzyme with pyrimidine nucleotides by X-ray analysis. The interaction between carbonyl group in position 2 of substrate nucleobase and proton accepting group of the protein (NH of Thr⁴⁵) was found to be a prerequisite for the specific recognition of a substrate by the enzyme. The rate constants for transformation of lactam form (slow) and lactim form (fast) of pyrimidinc substrates were estimated.